

Гарри Поттер слишком быстро набирал союзников и друзей. Батшеда Бабблинг узнала о его прошлом и попыталась вытащить его из среды, так заботливо созданной для мальчика Дамблдором. Он знал, что Дурсли не любят Гарри, но они были не так плохи, как другие варианты. Позаботиться о тех немногих, кто подошёл слишком близко, было легко, мальчик реагировал на это, как и положено ребёнку. Но с Бабблинг подобный трюк не прошёл бы. Как бы директору ни хотелось, он не мог просто наложить на неё заклятие забвения или принуждения. Она была слишком умна и находчива для этого.

Более того, Гарри каким-то образом удалось перетянуть на свою сторону самого старого сторонника Дамблдора. Минерва посмела публично отчитать его, как мальчишку! Публично! Как она не видит, что Дамблдор — единственный, кто может указать мальчику правильный путь?

Конечно, ещё не все планы пошли прахом. Наследник Лонгботтом был хорошим другом для Гарри, и эта девочка, Грейнджер, тоже казалась весьма полезной, хоть порой и раздражающе сообразительной. Наследница Боунс могла бы быть проблемой, но пока она не стала слишком близка к Гарри, это было приемлемо. Пусть даже за её спиной и маячила Амелия, но ситуация всё ещё оставалась под контролем.

Жаль только, юный Рональд окончательно разрушил все надежды на то, чтобы подружиться с Гарри. Уизли были крепкой светлой семьёй, и Дамблдор давным-давно пообещал Молли, что Гарри станет наречённым для Джиневры. Но тут хотя бы старшие члены семьи не отталкивали Гарри так, как Рональд.

Но вот спасение девицы Дэвис оказалось для Дамблдора неприятным сюрпризом. Он, разумеется, давно знал о василиске — трудно было остаться в неведении о том, что происходило в замке, полном живых портретов. Даже передвигаясь в основном по трубам, шестидесятифутовая змея не могла долго оставаться незамеченной. Дамблдор, правда, не знал наверняка, кто именно контролировал василиска, но это было не принципиально. До Грейнджер змея не трогала никого важного, и даже нападение на девочку сработало как достаточный мотив для Гарри. Дамблдор был немного разочарован, что мальчик побежал со своим открытием прямо к Бабблинг, а не к кому-то вроде Минервы, Северуса или его самого, но... мальчик разгадал загадку и продемонстрировал решимость помочь. Это был хороший знак.

И ещё Гринграсс... Гринграсс была настоящей проблемой. Дамблдора ни на секунду не одурачил образ «серой» и «нейтральной» семьи. Не существовало никакого «серого», были только Свет и Тьма, Хорошее и Плохое. И то, что Гарри теперь тесно общался с Тьмой, было... тревожно.

Гарри уже был испорчен, совершив убийство без истинного раскаяния. С Квирреллом это было понятно, бедолага сам безнадежно погрузился во тьму, впустив в себя призрак Волдеморта. Но василиск был разумным существом, подчинённым чужой воле. Неужели Гарри совсем не тронуло то, что ему пришлось сделать?

И даже после того, как всё разрешилось, Гарри позволил домовику безнаказанно напасть на Люциуса! То, что у эльфа, вероятно, был вполне законный повод, не имело значения — терпимость к насилию говорила о том, что Гарри постепенно соскальзывал во Тьму.

А тут ещё и дневник. Хоркрукс. Неоспоримое доказательство того, что Дамблдор был прав, и что Волдеморт сумел выжить, воспользовавшись этой магией. А значит, Гарри Поттер должен был умереть.

Остаточная магия дневника давала вполне чёткую картину и полностью совпадала с тем, что Дамблдор уже давно заметил в шраме Гарри. Никаких сомнений, мальчик был хоркруксом, и Гринграсс, возможно, дала толчок к пробуждению осколка души Волдеморта. Впрочем, даже если он пробудился сам по себе, не важно. В любом случае, Дамблдору уже было ясно, что скрывающийся в Гарри дух постепенно берет над мальчиком верх.

И если вернуть Гарри к Свету и убедить его в правильности пути, по которому он должен пойти, окажется невозможно... Что ж, тогда Альбус Дамблдор позаботится о том, чтобы Гарри Поттер не свернул на другую дорогу. Падение во Тьму Геллерта лишило Дамблдора любовника, друга и сестры. Падение Риддла лишило его остатков веры и надежды. И он не собирался допускать, чтобы из-за его бездействия на свет появился третий Тёмный Лорд.

Или Гарри Поттер вернётся к Свету и добровольно избавится от хоркрукса... или он отправится в своё очередное великолепное приключение до того, как сумеет обрести власть.

* * *

«Той, Чьё Имя Нельзя Называть.

Привет, Тонкс. Ты сказала, что я могу тебе писать, если что, так что вот, пишу. Думаю, Сьюзен уже успела рассказать своей тёте Амелии (спасибо, кстати, что предупредила, что твоя напарница — большой начальник...) о Тайной комнате и чудовище Слизерина. На случай, если слухи до тебя ещё не дошли, просто скажу, что чудовище — василиск и сейчас он мёртв. Мы с друзьями его прикончили. Хотя, справедливости ради, мне его даже немного жаль — он всего лишь выполнял чужой приказ, и если бы он меня послушал... Да, кстати, я могу говорить со змеями. Ты метаморфомаг, я — змееуст. Видишь? У нас обоих есть редкий дар!

В любом случае, ты была абсолютно права, Хагрид был совершенно ни при чём, ни в этот раз, ни в предыдущий, когда погибла Плакса Миртл. На самом деле, по иронии судьбы виноват был один и тот же человек, но это слишком долгая история для письма. Просто скажу, что это было очень жуткое воспоминание, которое устроило всю заваруху на пару с ублюдком, который ужасно обращался со своими домовыми эльфами.

Я знаю, что Хагрида освободили из Азкабана, но если ты хочешь очистить его имя от первого обвинения, можешь использовать это воспоминание о моем разговоре с Миртл о том, как она умерла. (Шива показала мне, как извлекать воспоминания из головы, и сказала, что у вас там наверняка есть та штука, в которой воспоминания можно посмотреть. Я всё ещё думаю, что это очень странно, но опять же, очень многое в волшебном мире кажется мне странным).

Вообще, я не могу поверить, что никому и в голову не пришло спросить Миртл! Но в любом случае, этого должно хватить, чтобы оправдать Хагрида.

Кстати, если тебе интересно, я видел вас, когда вы его арестовали. Я помню, при нашей первой встрече ты очень гордилась своим значком, а твой босс показалась мне весьма разумной женщиной. Но если быть аврором — это значит постоянно переступать через себя, как в тот день, то, может быть, тебе стоит передумать? Видеть тебя с волосами, танцующими словно адское пламя, было забавно, но там, в хижине Хагрида, ты не была похожа сама на себя. По моему, тебе стоит заниматься тем, что делает тебя счастливой и сохраняет твои волосы живыми, Тонкс.

Ну вот, это письмо уже намного длиннее, чем я рассчитывал. Надеюсь, ты в порядке.

Гарри.

P.S. Просто чтобы удостовериться, что твои волосы сегодня достаточно яркие: Нимфадора».

Гарри с ухмылкой запечатал конверт и привязал письмо к ноге Хедвиги. Погладив сову, он дал ей несколько кусочков бекона, получив благодарное уханье в ответ.

— И запомни: после того, как доставишь письмо Тонкс, возвращайся к Шиве. Она позаботится о тебе, пока всё не утрясётся. Нет смысла раздражать Дурслей ещё больше.

Хедвига клюнула его в палец и кивнула.

— Хорошая девочка. Ещё кусочек на дорогу?

Сова охотно проглотила предложенное угощение, издала прощальное уханье и поднялась в воздух.

— Кому письмо? — спросил Невилл.

— Тонкс, — ответил Гарри. — Не знаю, что Сьюзен рассказала своей тёте, и очень сомневаюсь, что Дамблдор хоть пальцем шевельнёт, чтобы помочь Хагриду. Поэтому я решил хотя бы рассказать всё Тонкс.

— Хорошая идея, Гарри, — улыбнулась ему Гермиона. — Но нам пора, поезд скоро отправится.

— Да, наверно.

— Ну, это лето должно будет быть лучше предыдущего, — сказала Гермиона, пока они шли по платформе вдоль вагонов.

— Надеюсь, — кивнул Гарри.

— И помни, — сказал Невилл, — если тебе что-нибудь понадобится, пиши мне или Гермионе. А если от тебя не будет вестей через две недели, мы сами организуем спасательную миссию.

— Мы уже договорились с близнецами, — добавила Гермиона.

Гарри засмеялся.

— Спасибо, ребята. Знаете, я впервые с нетерпением жду возвращения туда...

Улыбаясь, он бросил последний взгляд в сторону замка. Если повезёт, это лето будет лучшим в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1475453>